

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

(статья опубликована: Гнидина Ю.А. О роли государства в развитии инновационной экономики // Инновационная экономика – направление устойчивого развития государства. Материалы международной научно-практической конференции. ИСЭПиМ, 18 ноября 2011 г. Под ред. В.П. Делия.– Балашиха, Изд-во «Де-По», 2011. – С.49-52).

Инновационная экономика как глобальный социально-экономический проект современности включает сущностный набор требований к роли государства в реализации данного проекта. Государство, во многих смыслах выступающее актором процесса успешного становления экономики нового формата, должно отвечать этому процессу «по духу», т.е., иметь адекватную ему конфигурацию, архитектуру.

С уверенностью можно сказать, что государство должно перестать восприниматься с эмпирической точки зрения, а именно, как, начиная с Н. Макиавелли, политическая организация общества и система взаимоотношений властвующих и подвластных, перераспределяющая совокупный социальный ресурс. О том, что такое понимание уже выработано современной наукой, по крайней мере, специалистами в области инноватики, свидетельствует их тотальное требование реального присутствия государства как участника инновационных процессов. Например, это требования создавать и стимулировать национальную инновационную систему, организовать спрос на инновации на внутреннем российском рынке [1], решить проблему кооперации институтов науки и бизнеса [2;170] и т.д.

Итак, нет сомнения в том, что государству, его структурам и ресурсам, отводится роль локомотива в организации и поддержании инновационных процессов, в том числе, в экономике. Но чтобы обозначенная миссия была, во-первых, осознана самим государством как политической силой, во-вторых, реально начала выполняться, необходимо, как представляется, проявить и решить на уровне социальной практики следующие проблемы.

Первая. Современное государство предельно юридизировано (закон выступает критерием качества предпринимаемых социальных действий), а социально-политическая структура общества в значительной степени сложна. При этом, очевидно, что для целей развития экономики и общества в целом необходимы люди, осознающие предельные основы устройства государственности и правовой сферы, и уже тем самым имеющие возможность оказывать на государство реальные сознательные влияния. Большинство людей не представляет себе закономерностей функционирования социума, так как это просто не является предметом их повседневной заботы, «...социальная жизнь во всей полноте своей выходит за пределы сознания, последнее не обладает достаточной силой восприятия для того, чтобы чувствовать ее реальность» [3;63]. Следуя здесь утверждению Э. Дюркгейма, констатируем, что обществу необходимы сознательные силы, которые специально работают в необходимом для всех направлении. Как правило, этой силой оказывается элита — политическая, научно-исследовательская, экономическая. Именно она оказывает сопротивление деструктивным социальным процессам. Представитель элиты, экономически, политически грамотный и социально деятельный человек,

должен знать, что представляет собой и как функционирует система общества, каковы ее инновационные возможности и скрытые механизмы, каковы те действительные факторы, которые оказывают реальное влияние на их динамику.

В контексте рассматриваемого вопроса представляется весьма удачной аналогия, приводимая Г. Бейтсоном в своих антропологических исследованиях балийской культуры. Исследователь указывает, что удержание человеком баланса и в физическом и в метафорическом смыслах выступает социально значимым символом и постоянно встречающейся ценностью. Это наблюдение, на наш взгляд, можно использовать как метафору при исследовании и физических и социальных систем: «В случаях фактического физического поднимания одного человека другим обязанность балансирования системы ложится на поддерживающего (нижестоящего), но контроль за направлением движения системы находится в руках поднятого»[5;151].

Так, вполне справедливо возлагать функции балансирования системы в целом на государство, но обеспечение какого-либо конкретного проекта на более «тонком» уровне (на уровне генерации концепций, их легитимизации, осознания ответственности за их реализацию и т.д.) как форма контроля над движением системы в целом, — функция социальной элиты.

Для становления инновационной экономики необходимо, чтобы современная социальная элита сочетала одновременно и политическую, и экономическую, и научно-исследовательскую линии, и только при такой конфигурации будет обеспечена база по-настоящему инновационных процессов.

Вторая. (Должна осознаваться одновременно с первой). Нельзя рассматривать инновационную экономику утилитарно, т.е. исключительно как новую ступень в организации промышленно-производственных мощностей общества, как способ получения принципиально нового продукта и дивидендов от его выгодной реализации. Инновационная экономика — это не только и не столько проект увеличения экономического уровня страны, его политического влияния и военной мощи. Любая инновация, в том числе экономическая, содержит в себе экологический аспект, экологический — в самом широком понимании термина — безопасный и развивающий. Обязательным и, возможно, главным «побочным» эффектом экономического успеха должны быть повышение жизненного уровня населения страны, его социальной защиты, долгосрочные вложения в рост его культурного и образовательного уровня. В сложной социальной системе, сложность которой увеличивается сообразно внедрению информационных технологий и инновационных процессов, критерием и качеством этой самой сложности выступает состояние конкретного человека, вне его рациональной воли встроенного в вышеуказанную систему. Состояние конкретного человека как мерило качество социальных инноваций — также очевидная для современной исследовательской мысли максима. Ее основанием достаточно давно стали положения синергетики, социальной психологии, философской антропологии, теории политики и права, но, к сожалению, не стали элементом повседневности.

Ведь для полноценного описания социальной реальности требуется обозначить некое связующее звено, точку пересечения ее различных плоскостей. Таким звеном может являться только личность, которая, с одной стороны, «создает» различные пласты, подсистемы социума, с другой, соединяет их в себе, тем самым обуславливая целостность, органичность их функционирования. Н. Луман справедливо утверждал, что «люди должны быть в состоянии распознать то целое, в котором они живут, и быть готовыми устраивать свою жизнь на основании этого познания» [4;19-20], тем

самым личность выступает таким элементом в системе общества, в котором каждая из подсистем и вся социальная система в целом, будучи объективированными образованиями, себя тематизируют, интерпретируют и через который производят свое согласование. Государство же, по замечанию Н.А. Бердяева, есть, прежде всего, организатор природного хаоса, оно движется пафосом порядка, силы, мощи, экспансии... Для логического, а затем практического согласования пафоса государства и повседневности конкретного человека в конечном счете и должны производиться социальные инновации. Любой другой сценарий развития социальной системы будет увеличивать степень рассогласования, создавая на некоторое время лишь видимость благополучия на уровне фактов экономического роста.

Третья. В российском обществе в XX веке в праве укоренилась строгая позитивистская традиция, понимающая право, закон, как формализованный способ регулирования общественных отношений и в силу своей формализованности несущий объективное решение. Данная традиция унаследовала идею просветителей и реформаторов Нового западноевропейского времени об отделении этики от права. В наши дни, когда и национальные системы права, и международное право рассматривает закон в качестве критерия объективной истины по делу, важно вспомнить «предостережения» естественно-правовой традиции. Изначально «закон» и «справедливость» — категории разнопорядковые; юридические процедуры не гарантируют неизбежности их совпадения. Презумпция (по умолчанию) справедливости закона, строго говоря, ничем не гарантирована, а, следовательно, ничем не гарантирована и апелляция к ней. Бездумная манипуляция правовыми нормами в ущерб здравому смыслу и принципиальному содержанию права (справедливость, целесообразность, разумность, гуманность и пр.) при внешней формальной корректности не выполнит задачу обеспечить долгосрочное экологичное развитие общества в целом, разрушит любой социальный проект, в том числе формирование инновационной экономики.

Решение указанных, некоторых в исследуемой теме, проблем, к сожалению или счастью, лежит в сфере «духа», ментальности, не может зависеть от одной или нескольких индивидуальных волей в краткосрочном измерении. Оно – само по себе значительный инновационный проект, успешность которого является фундаментом для дальнейшего успешного развития российского социума.

Литература

1. Развитие инновационной составляющей экономики России: перспективы и роль экономической политики // Аналитическое исследование Интерфакс – ЦЭА на основе экспертного опроса. М., 2007.
2. Карова Е.А. Проблемы институализации процесса становления инновационной экономики в России // Вопросы экономики и права, 2010. № 12.
3. Дюркгейм Э. Метод социологии. М.: 1995.
4. Цит. по: Посконина О.В. Философия государства Никласа Лумана. Ижевск, 1999.
5. Бейтсон Г. Форма и паттерн в антропологии / Экология разума. М., 2000.